

Фролов Э.Д., Егоров А.Б., Вержбицкий К.В.

Ratio Scripta et Lingva Rossica

Translata (Рецензия на издание:

Дигесты Юстиниана / пер. с лат.

под общ. ред. Л.Л. Кофанова. М.:

Статут, 2002-2004. Т. I-IV)

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2589>]

[Публикация работы:]

Фролов Э.Д., Егоров А.Б., Вержбицкий К.В. 2004: Ratio Scripta et Lingva Rossica Translata (Рецензия на издание: Дигесты Юстиниана / пер. с лат. под общ. ред. Л.Л. Кофанова. М.: Статут, 2002-2004. Т. I-IV) // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 14, 208-210.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Э. Д. ФРОЛОВ, А. Б. ЕГОРОВ,
К. В. ВЕРЖБИЦКИЙ*

**RATIO SCRIPTA ET LINGVA ROSSICA
TRANSLATA**
(РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАНИЕ: ДИГЕСТЫ
ЮСТИНИАНА / ПЕР. С ЛАТ. ПОД ОБЩ. РЕД.
Л. Л. КОФАНОВА. М.: СТАТУТ,
2002–2004. Т. I–IV.)

Ученые средневековой Европы, сберегавшие и изучавшие юридическое наследие античного Рима, присвоили римскому праву почетное наименование «писаного разума» (*ratio scripta*) в знак искреннего восхищения свойственной ему непревзойденной точностью разработки отдельных юридических методов, общих подходов и конкретных положений. Теперь, когда уже вышли в свет первые четыре тома юстиниановских Дигест (кн. I–XXVII) в русском переводе и уже не за горами завершение издания этого важнейшего первоисточника наших знаний о римском праве, можно сказать, что мудрость древних юристов не только выражена в латинских текстах, но и переведена на русский язык: *ratio scripta et lingua Rossica translata!*

Значение этого научного предприятия поистине трудно переоценить. Широкому кругу ученых – не только юристов, но и историков (главным образом, античников и медиевистов), – преподавателей, аспирантов и студентов открывается огромный пласт ценнейших материалов, ознакомиться с которым ранее у них не было возможности как по незнанию (или недостаточному знанию) латинского языка, так и по той простой причине, что к настоящему моменту старые издания латинского текста Дигест Юстиниана успели стать подлинным раритетом, похвастаться обладанием которым могут лишь несколько крупнейших библиотек во всей стране.

Владение правовым материалом принципиально важно для целого ряда разделов античной, и в частности римской, истории. Во-первых, это история экономических отношений, поскольку неотъемлемой частью (можно сказать, формой бытия) этих последних являются разнообразные формы собственности, сделки и договоры, физические и юридические лица с их правами и обязанностями и т. п. Во-вторых, это тема быта, или, как предпочитают говорить сейчас, история повседневности, в той мере, в какой ее составляющей в Древнем Риме были отношения господ с рабами, вольноотпущенников с патронами, детей с родителями и супругов между собой. Наконец, в-третьих, знание римского права оказывается весьма полезным (а порою просто необходимым) и для полноценного изучения истории политической. Как известно, борьба между аристократическими кланами и построенными на их основе группировками нобилей (*factiones*) разворачивалась в Римской республике, прежде всего, в форме судебных процессов, которые соперничающие партии организовывали против своих политических оппонентов.

Судебные процессы и тяжбы поглощали львиную долю времени и сил каждого римского политика. В судах представители римского правящего класса обвиняли врагов,

* Фролов Эдуард Давидович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета; Егоров Алексей Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета; Вержбицкий Константин Викторович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета.

сводя старые счета, защищали интересы друзей или тех, чью дружбу хотели приобрести, разбирали чужие тяжбы в качестве претора или судьи, правителя провинции или председателя судебной комиссии. В этом плане показателен пример Катона Старшего, около 50 раз за свою жизнь представшего перед судом в качестве ответчика или обвиняемого (*Plut. Cato Maior. 15*); еще чаще Катон выступал с обвинениями, не говоря уже о его деятельности в качестве магистрата и провинциального наместника. Выступления в судах были первым шагом карьеры молодого римлянина, мечтавшего о триумфах и консульствах; впрочем, не пренебрегали ими и многие вполне состоявшиеся государственные деятели, как, например, Марк Красс, который, уже приобретя репутацию полководца и сказочно разбогатев, по свидетельству Плутарха (*Crass. 3. 7*), с готовностью брался за защиту обращавшихся к нему граждан. Наконец, после установления в Риме режима империи надзор за правосудием стал одной из основных обязанностей императора, который к тому же исполнял функции председателя сената (*princeps senatus*), ставшего в эпоху принципата важным судебным органом. Без знания римского права, без знакомства с его первоисточниками эта часть деятельности тех, чьими руками творилась история Вечного города, останется непонятой и нераскрытой, а наше представление о них – неполным и ущербным.

Позволим себе и замечание несколько более общего свойства. Существует популярное изречение о том, что для постижения истории народа необходимо постичь его душу, или, переходя с языка поэзии на язык науки, его мировоззрение, образ мыслей и чувств, словом, то, что нередко обозначают модным термином менталитет. Кажется, что правовое сознание было неотъемлемой частью ментальности римлян, и уже поэтому только перевод на русский язык такого памятника, как Дигесты, заключающего в себе экстракт правосознания эпохи классических юристов (I–III вв. н. э.), в чьем творчестве римское право достигло вершин своего развития, является важным шагом в постижении отечественной научной мыслью жизни этого уникального в своем роде народа древности.

Скажем несколько слов и о том, как выполнен настоящий перевод. За основу взято издание Дигест, осуществленное в свое время выдающимся немецким ученым Теодором Mommsеном (*Corpus iuris civilis. Digesta / Rec. Th. Mommsen. Berolini, 1908. Vol. I*). Перевод сопровождается параллельным латинским текстом, дающим возможность сличения его с оригиналом. Издание великолепно оформлено; опечатки в тексте немногочисленны. Из критических замечаний, возникших при знакомстве с изданием, отметим – не в силу непреодолимого стремления покриковать (скорее тут можно говорить о противоположном желании), но лишь потому, что критика считается непрямым атрибутом всякой рецензии, – отсутствие в постраничных примечаниях настоящего научного комментария, пусть даже краткого. Организаторам издания, возможно, следовало бы учесть отрицательные последствия далеко зашедшей к настоящему моменту научной специализации: далеко не каждый историк, даже если речь идет об антиковеде или медиевисте, обладает богатым опытом работы с памятниками юридической мысли и потому нуждается в некотором подспорье для работы с таким объемным и сложным произведением. Правда, подобный комментарий предполагается опубликовать в заключительном, восьмом томе, однако помещенный внизу страниц он, безусловно, был бы более удобен в использовании. Впрочем, это, конечно же, не столько критика, сколько пожелания, причем самые добрые.

В заключение остановимся на такой черте римского права периода его расцвета, как его гуманистическая тенденция. Право понималась его античными знатоками как благородное искусство справедливости и добра, а служители Фемиды, юристы, сравнивались с жрецами. Цель права, по мнению Ульпиана, в том, чтобы отделять справедливое от несправедливого и радовать о совершенствовании природы человека (*D. I. 1. 1*). Представляется, что столь возвышенное понимание задач и целей науки права, не в меньшей степени, чем безукоризненная юридическая техника, обеспечило правовому наследию античного Рима долгую жизнь, и приобщение к нему может принести пользу не только специалистам в данной области, но и всем образованным людям, особенно в России, где

(что греха таить!) правосознание огромного большинства людей далеко от должной высоты. Все это делает предпринятое силами юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Центра изучения римского права, Института всеобщей истории Академии Наук РФ издание русского перевода Дигест не только полезным, но и в высшей степени своевременным делом, которое, хочется надеяться, будет успешно завершено.

E. D. FROLOV, A. B. EGOROV,
K. V. VERŽBIZKIJ

**RATIO SCRIPTA ET LINGVA ROSSICA
TRANSLATA (RECENSIONE ALL'EDIZIONE:
DIGESTI DI GIUSTINIANO / TRADUZIONE
DAL LATINO A CURA DI L.L.KOFANOV.
VOL. I-IV. M.: STATUT, 2002–2004)**

(RIASSUNTO)

I dotti dell'Europa medievale che tutelavano e studiavano l'eredità giuridica di Roma antica attribuirono al diritto romano la denominazione d'onore di essere *ratio scripta*. Ora, usciti i primi quattro volumi dei *Digesta* giustiniane (libri I–XXVII) in traduzione russa, mentre si sta per concludere l'edizione completa di questa fonte di prima importanza per le nostre cognizioni sul diritto romano, si può affermare che la saggezza dei giuristi antichi non solo trovi espressione nei testi latini, ma è anche tradotta in lingua russa: *ratio scripta e lingua Rossica translata*.

Sarebbe veramente difficile sopravvalutare l'importanza di questa opera scientifica. Per una larghissima cerchia di scienziati, insegnanti, studiosi e studenti si apre un enorme giacimento di preziosissimi materiali, finora irraggiungibili tanto per la mancanza di una conoscenza adeguata della lingua latina, quanto per l'esigua quantità di copie delle vecchie edizioni dei Digesti di Giustiniano in latino che si conservano solo in poche grosse biblioteche della Russia.

Intanto la conoscenza dei materiali giuridici rimane condizione di principio per lo studio di tanti settori della storia antica. In primo luogo, per la storia dei rapporti economici; in secondo luogo, per la ricostruzione della vita quotidiana; in terzo luogo, lo studio del diritto romano risulta utilissimo per chi studia la storia politica.

E' stato detto che per capire la storia di un popolo bisogna capire anche la sua anima, ossia la sua concezione del mondo, il suo modo di pensare e di sentire. Insomma ciò che con una sola parola può essere definito come la sua mentalità. Approfondendo lo studio della civiltà romana antica si rileva che la coscienza giuridica era parte

integrante di questa mentalità. Basterebbe solo questo per fare della traduzione in russo di un grande monumento come sono i *Digesta* di Giustiniano un importantissimo passo in avanti per il pensiero scientifico russo nella direzione di apprendere la singolare vita di questo popolo antico.

Ancora qualche parola su come è stata eseguita la traduzione. Come riferimento di base è stata presa l'edizione dei Digesti di Theodor Mommsen (*Corpus iuris civilis. Digesta.* / Rec. Th. Mommsen. Vol. I. Berolini, 1908). A fronte della traduzione viene collocato il testo latino. L'edizione del testo è molto ben impaginata e vi si notano pochissime sviste di stampa. Se una critica può essere fatta è che si è notata l'assenza di un apparato critico sia pure minimo nelle note in calce della pagina.

Prima di concludere è bene sottolineare la propensione umanitaria del diritto romano del periodo migliore che è anche una delle sue caratteristiche più importanti. Pensiamo inoltre che la conoscenza del diritto romano possa essere utile sia agli specialisti del settore, sia a tutte le persone colte, soprattutto in Russia in cui la coscienza giuridica della stragrande maggioranza delle persone resta piuttosto bassa.

Tutto questo rende l'opera di realizzare l'edizione dei Digesti in traduzione russa intrapresa dalla Facoltà Giuridica dell'Università Statale di Mosca «M. V. Lomonosov», dal Centro studi del diritto romano, dall'Istituto di storia universale dell'Accademia di scienze della FR, non solo molto utile, ma assolutamente opportuna. Si auspica quindi che questa verrà felicemente compiuta.